

DOI: 10.31857/S013038640013382-8

© 2021 г. З.В. ПОКУДОВ, Э.Л. САДЫКОВА

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ США И ЕС НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРВЕНЦИИ В ЛИВИЮ в 2011 году

Покудов Захар Васильевич — ассистент преподавателя, аспирант кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, Россия).

E-mail: zakharpokudov@gmail.com

Researcher ID: ABA-6740-2020; ORCID: 0000-0002-4282-7132

Садикова Эльмира Ленаровна — доктор политических наук, преподаватель кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, Россия).

E-mail: richone@rambler.ru

Researcher ID: ABA-8239-2020; ORCID: 0000-0003-2391-3462

Аннотация. Анализируя военно-политические взаимоотношения США и ЕС, необходимо понять, как выстраивание взаимоотношений с другими международными акторами и регионами влияет на взаимодействие в рамках трансатлантического альянса. Целью исследования является анализ регионализации военно-политических интересов США и ЕС на примере интервенции в Ливию в 2011 г. В статье анализируются предпосылки формирования процессов регионализации военно-политических интересов во взаимоотношениях США и ЕС. Для достижения поставленной цели рассматриваются отличия в военно-политических подходах ЕС и США к интервенции в Ливию в 2011 г. Развязанный конфликт показал как готовность Вашингтона вернуться к проведению коллективных военных операций, что разительно отличалось от одностороннего военно-политического подхода Дж. Буша-младшего, так и готовность ЕС к принятию на себя основной роли в их проведении. Хотя операция НАТО и достигла своих целей, тем не менее она продемонстрировала и отсутствие консенсуса в рамках трансатлантического альянса, и дальнейшую регионализацию интересов его участников. Научная новизна данного исследования заключается в том, что, несмотря на большое число работ, посвященных анализу участия США и ЕС в ливийской операции 2011 г., в них не уделяется внимания исследованию данной операции в контексте регионализации военно-политических интересов американского и европейского флангов НАТО. Авторы приходят к выводу, что интервенция НАТО в Ливию показала несогласованность в действиях коалиции НАТО и стран ЕС по достижению стратегического консенсуса в рамках трансатлантического союза в постбиполярном мире.

Ключевые слова: международные отношения, США, ЕС, НАТО, Ливия, регионализация, военно-политические интересы, трансатлантические взаимоотношения, операция в Ливии в 2011 г.

Z.V. Pokudov, E.L. Sadykova

Analysis of the Regionalization of Military-Political Interests of the USA and EU on an Example of the Intervention in Libya in 2011

Zakhar Pokudov, Kazan (Privolzhye) Federal University (Kazan, Russia).

E-mail: zakharpokudov@gmail.com

Researcher ID: ABA-6740-2020; ORCID: 0000-0002-4282-7132

Elmira Sadykova, Kazan (Privolzhye) Federal University (Kazan, Russia).

E-mail: richone@rambler.ru

Researcher ID: ABA-8239-2020; ORCID: 0000-0003-2391-3462

Abstract. Analyzing the military-political relations between the US and the EU, it is necessary to understand how building relationships with other international actors and regions of the world affects interaction within the North Atlantic Alliance. The goal of the research is the analysis of the regionalization of military-political interests of the USA and EU based on an example of the intervention in Libya in 2011. The article is devoted to the study of premises of the military-political interests in the USA-EU relations. To achieve that goal, the differences in military-political approaches of the USA and EU towards the Libyan intervention will be considered. The 2011 military intervention in Libya is a crucial example because it had highlighted the readiness of the USA to return to the collective military actions, which was a significant difference in comparison to the unilateral military-political approach of George W. Bush. Moreover, it has also highlighted the EU's readiness to lead possible future military actions. However, even though NATO's intervention achieved its aim, it has also demonstrated the lack of consensus within the transatlantic alliance, as well as the further regionalization of members' interests. The academic originality of the research is that although NATO's intervention in Libya has been already analyzed from various angles, it has not been analyzed in the context of the regionalization of the military-political interests of the NATO's American and European flanks. The authors conclude that NATO's intervention in Libya showed the inconsistency of NATO-EU's actions concerning the approach of a strategic consensus within the transatlantic alliance in a post-bipolar world.

Keywords: international relations, the USA, the EU, NATO, Libya, regionalization, military-political interests, transatlantic cooperation, operation in Libya in 2011.

Анализируя военно-политические взаимоотношения США и ЕС, необходимо понять, как выстраивание взаимоотношений с другими международными акторами и регионами влияет на взаимодействие в рамках трансатлантического альянса. При рассмотрении данного процесса представляется возможным выделить тезис о регионализации военно-политических интересов. Как утверждает российский исследователь А.Д. Воскресенский, «региональные процессы могут оказывать влияние или переформатировать глобальные»¹, а следовательно, анализ военно-политических подходов ЕС и США к ливийской операции, в частности, может помочь нам лучше понять трансатлантические военно-политические взаимоотношения и их изменения в постбиполярный период в общем.

Внешнеполитические подходы избранного на пост президента США в 2008 г. Барака Обамы основывались на международной кооперации и многостороннем взаимодействии, что создавало контраст с унилатерализмом эпохи Дж. Буша-младшего, ожидалось потепление в трансатлантических отношениях. Более того, можно было рассчитывать на изменение внешнеполитического курса НАТО по отношению к мусульманскому миру, так как войны в Ираке и Афганистане показали, что односторонний силовой подход администрации Дж. Буша-младшего к решению проблем исчерпал себя. Для демонстрации изменения военно-политических подходов НАТО военная интервенция в Ливию в 2011 г. является показательной, так как она подчеркнула готовность как Вашингтона вернуться к проведению коллективных операций, так и ЕС к принятию на себя основной роли в их проведении. Хотя операция НАТО и достигла своих целей, тем не менее она продемонстрировала и отсутствие единого консенсуса в рамках трансатлантического альянса, и дальнейшую регионализацию интересов его участников.

¹ Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. № 2 (8). С. 33.

Цель исследования — проанализировать регионализацию военно-политических интересов США и ЕС на примере операции в Ливии. Интервенция в эту страну не помогла трансатлантическому союзу найти причину для существования в постбиполярном мире. Прежде всего следует рассмотреть вопросы о предпосылках регионализации в этой сфере и о возникших проблемах консенсуса между участниками НАТО. На современном этапе военно-политические взаимоотношения ЕС и США претерпевают значительные изменения в связи с меняющейся структурой международных отношений, и регионализация их военно-политических интересов является одной из причин для этого.

Исследование базируется на историко-генетическом методе с последовательным изложением развития событий в контексте причинно-следственных связей и предпосылок проведения интервенции в Ливию.

ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

События Арабской весны значительно повлияли на безопасность НАТО. Профессор в области международной безопасности и стратегии университета Экстера Д. Стоукс и профессор политики и международных отношений университета Кента Р.Г. Уитмен, подчеркивая значение Арабской весны для геостратегической безопасности Европы, сравнивают события 2011 г. с изменениями, которые произошли в Европе в связи с падением железного занавеса². Более того, стало очевидно, что в геостратегическом плане они окажут большее влияние на европейскую часть НАТО, чем на американскую.

В связи с географической близостью ЕС предпринимал попытки для проецирования своего влияния в регионе Магриб — Северная Африка задолго до начала событий 2010–2011 гг. Для выстраивания отношений с этим регионом была принята одна из европейских программ соседства — Евро-средиземноморское партнерство³. Программа, в частности, предусматривала выделение 3 млрд евро в 2007–2010 гг. на развитие двустороннего торгово-экономического сотрудничества со странами региона⁴. В июле 2008 г. был создан и новый союз — Союз для Средиземноморья (СДС)⁵, преимущественно по инициативе Франции, которая пыталась таким образом возглавить южный вектор европейской политики. Не следует забывать, что европейские программы для средиземноморского региона были направлены на укрепление связей Европы с Южным Средиземноморьем, а начиная с 1995 г. были объединены в Барселонский процесс, что заложило основы для СДС⁶.

Надо заметить, что у Франции, которая пыталась играть роль локомотива при реализации идей СДС, не хватало необходимых политических и экономических возможностей, о чем свидетельствовали проблемы с финансированием данного союза. Из-за этого в феврале 2012 г. пост сопредседателя СДС с европейской стороны был передан Францией Евросоюзу⁷. Тем не менее подобная инициатива Н. Саркози смогла вдохнуть новую жизнь в средиземноморскую политику ЕС и лишь подчеркнула наметившуюся регионализацию связки Германия — Франция внутри ЕС, где Германия выступала локомотивом на восточном направлении (Россия, страны Восточной Европы и СНГ), а Франция на южном (Средиземноморье и Северная Африка)⁸. Следовательно, регионализация военно-политических интересов происходила в рамках не только НАТО, но и ЕС, так как Германия выступила против проведения военной интервенции в Ливию в 2011 г., в то время как Франция была одним из главных инициаторов.

² Stokes D., Whitman R. Transatlantic triage? European and UK “grand strategy” after the US rebalance to Asia // *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs 1944-). Vol. 89. № 5. P. 1094.

³ Kausch K., Youngs R. The End of the “Euro-Mediterranean Vision” // *Ibid.* P. 963.

⁴ Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 244.

⁵ Kausch K., Youngs R. *Op. cit.* P. 963.

⁶ Зверева Т.В. Указ. соч. С. 236–237.

⁷ Там же. С. 254–288.

⁸ Там же. С. 289.

Однако комплексная и многомерная политика по отношению к средиземноморскому региону со стороны ЕС выстроена не была, что лишний раз подчеркивает отсутствие у ЕС единой стратегии, в отличие от США. Во времена холодной войны вопросы безопасности европейских стран решались преимущественно в Вашингтоне, поэтому они зачастую не могли полностью формировать даже свою собственную независимую внешнюю политику, не говоря уже о коллективной. Так Д. Стоукс и Р.Г. Уитмен отмечают тенденцию к снижению важности региона Магриба для США в период президентства Б. Обамы не только в связи с перемещением основного фокуса американской политики в регион Юго-Восточной Азии («поворот к Азии»), но и со все возрастающей нефтяной самодостаточностью США в связи со «сланцевой революцией»⁹.

Стоит отметить, что в XXI в. в связи с постепенным формированием концептуальных основ для проведения внешней политики у Брюсселя стала формироваться линия на недопущение кризисов и минимизацию их числа на Африканском континенте, особенно в странах, расположенных севернее экватора, так как это могло угрожать распространением нестабильности на страны ЕС. Здесь, в частности, стоит отметить проведение ЕС военно-политической операции в Мали в 2013 г. (операция «Сервал» под эгидой Франции): после падения ливийского режима М. Каддафи многие боевики вернулись в Мали, способствуя дестабилизации обстановки в стране; и в Сомали (операция «Аталанта», начатая в 2008 г.). И если военная операция в Мали лишь подчеркнула проблемы в формировании единой внешней политики ЕС, так как без французского контингента войск не состоялись бы военные действия¹⁰, то операция «Аталанта» была признана успешной, так как в ее ходе поставленные задачи были достигнуты за счет военно-политической кооперации многих стран — членов ЕС¹¹.

Тем не менее события Арабской весны приковали внешнеполитическое внимание ЕС и США к этому региону, и прежде всего к Ливии. Так, ответом ЕС на вызовы Арабской весны стало принятие 8 марта 2011 г. новой стратегии по отношению к средиземноморскому региону — «Партнерство с Южным Средиземноморьем во имя демократии и общего процветания». В документе отмечалось, что данные революционные события будут иметь долгосрочные последствия как для стран региона в общем, так и для ЕС в частности¹². Для выстраивания новой системы взаимоотношений в мире после Арабской весны предполагалось реализовать группу мер, направленных на поддержку развития демократии в странах региона. При этом предусматривался и ряд незамедлительных решений, в частности «замораживание» двусторонних связей с Ливией¹³. Более того, когда массовые выступления на востоке Ливии переросли в гражданскую войну, страны НАТО сразу же встали на сторону повстанцев, требуя от ливийского лидера удовлетворить требования повстанцев¹⁴. Это заложило основы для последующей «гуманитарной интервенции».

⁹ Stokes D., Whitman R. Op. cit. P. 1094–1096.

¹⁰ Фёдоров М.С. Деятельность Европейского союза по урегулированию региональных конфликтов: потенциал, политические механизмы и практика. Дисс. канд. полит. наук. М., 2019. С. 140–142.

¹¹ Там же. С. 148–150.

¹² Communication Conjointe Au Conseil Européen, Au Parlement Européen, Au Conseil, Au Comité Economique Et Social Européen Et Au Comité Des Régions Un Partenariat Pour La Démocratie Et Une Prospérité Partagée Avec Le Sud De La Méditerranée. Bruxelles, le 8.3.2011. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=CELEX%3A52011DC0200> (дата обращения: 17.04.2020).

¹³ Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / Под ред. О.Ю. Потёмкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. М., 2012. С. 378.

¹⁴ The White House. Remarks by President Barak H. Obama on Libya. February 23, 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-pressoffice/2011/02/23/remarks-president-libya> (дата обращения: 18.04.2020).

НОВЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ НАТО

Страны НАТО вмешались в ливийский конфликт, который был вызван, как отмечает российский исследователь Т.В. Зверева, рядом региональных факторов: влиянием революций в Тунисе и Египте, а также сильными сепаратистскими тенденциями в нефтеносном районе Киренаики¹⁵. В ходе ливийской военной операции «Объединенный защитник», которая продолжалась семь месяцев и закончилась 31 октября 2011 г., воздушные удары коалиции подорвали режим Каддафи, защитив гражданское население. Как отмечают доктор Королевского колледжа Лондона Э. Халламс и профессор университета Маквэра Б. Шриир¹⁶, эта операция отражала новый подход НАТО к решению своих внешнеполитических задач, журналисты назвали его «лидерство из-за спины»¹⁷. Теперь США, которые по-прежнему в военном плане обладали значительным преимуществом над европейскими союзниками, отказались от лидирующей роли и лишь поддерживали военные действия европейских государств, прежде всего Франции и Великобритании. В США унилатерализм администрации Дж. Буша-младшего уступил место концепции «умной силой», предложенной Б. Обамой еще в 2009 г.¹⁸

Когда Париж и Лондон запросили введение беспилотной зоны над Сирией, Обама поддержал данную инициативу, выступая за резолюцию Совета Безопасности ООН-1973 для обоснования подобных действий¹⁹. Данная резолюция создала прецедент в системе международных отношений, санкционировав военное вмешательство иностранных государств во внутренние дела страны, провозглашая защиту мирных граждан в качестве цели вмешательства²⁰. 19 марта США, Великобритания и Франция нанесли серию воздушных ударов. Более того, в соответствии с операцией «Союзный защитник» под эгидой НАТО предполагалось проведение еще и морской операции для контроля над поставками вооружений в Сирию. По заявлениям НАТО, военноморская группировка, в которую вошли боевые корабли Бельгии, Болгарии, Великобритании, Греции, Испании, Италии, Канады, Нидерландов, Румынии, США и Турции, находясь в нейтральных водах, должна была обеспечить эмбарго, не вторгаясь в территориальные воды страны²¹.

В связи с успешным развитием военной операции уже 28 марта Обама заявил, что США предоставят лидирующую роль в этой операции союзникам, дабы сократить тяжесть бремени, лежащего на американских налогоплательщиках. 31 марта Вашингтон передал контроль над операцией НАТО и даже вывел отдельные военные соединения, например А-10 Танدرбоат и АСи-130 Спектр Ганшипс, из региона. Более того, США уже 3 апреля полностью передали ответственность за проведение интервенции другим странам альянса, в частности Великобритании и Франции. Таким образом, операция в Ливии продемонстрировала желание США решать военно-политические проблемы в сложных регионах чужими руками²².

¹⁵ Зверева Т.В. Указ. соч. С. 269.

¹⁶ Hallams E., Schreer B. Towards a “post-American” alliance? NATO burden-sharing after Libya // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-). Vol. 88. № 2. P. 320–321.

¹⁷ Lizza R. How the Arab Spring remade Obama’s foreign policy // The New Yorker, 2.V.2011.

¹⁸ Оганисян Л.Д. Политика США и ЕС на Арабском Востоке в условиях процессов политической трансформации в странах региона в 2011–2016 гг. (на примере Туниса, Египта и Ливии). Дисс. канд. полит. наук. М., 2019. С. 115.

¹⁹ UN Security Council Resolution 1973. March 17, 2011. URL: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2011_03/20110927_110311-UNSCR-1973.pdf (дата обращения: 15.04.2020).

²⁰ Арзаманова Т.В. Позиция Германии во время ливийского кризиса – 2011. Новая внешнеполитическая стратегия или предвыборный маневр? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. М., 2011. № 26 (42). С. 11.

²¹ Антюхова Е.А. Подход НАТО к урегулированию конфликтов «арабской весны». Дисс. канд. полит. наук. М., 2016. С. 130.

²² Hallams E., Schreer B. Op. cit. P. 320–321.

Необходимо подчеркнуть, что, когда США отказались от лидирующей роли, именно Франция возглавила «коалицию желающих»²³. Так, в частности, первый воздушный удар по территории Ливии был нанесен ВВС Франции 19 марта в районе г. Бенгази²⁴. При проведении своей внешней политики Франция пыталась опереться на Евросоюз, что демонстрирует инициатива Саркози о созыве внеочередного Совета ЕС для обсуждения ситуации в Ливии от 11 марта 2011 г.²⁵ Однако, как отмечает Т.В. Зверева, идея интервенции в Ливию не получила единодушной поддержки со стороны ЕС, что вынужден был признать и Н. Саркози 11 марта по итогам Совета ЕС²⁶.

Следует отметить, что ЕС, как наднациональное объединение, занял куда более сдержанную позицию в отличие от Лондона и Парижа, что нашло отражение в заявлении верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон²⁷. Ее поддержали и ведущие европейские страны. Так, в частности, глава МИД ФРГ Г. Вестервелле 18 марта 2011 г. на заседании правительства заявил: «Мы не собираемся задействовать немецких солдат в этой военной кампании в Ливии»²⁸. Более того, подавляющее большинство (88%) граждан ФРГ высказались против участия Берлина в проведении военной операции²⁹. При голосовании по резолюции ООН-1973 Германия также воздержалась, а вместе с ней Бразилия, Индия, Китай и Россия³⁰. Таким образом, налицо расхождение как между крупнейшими странами—членами ЕС (Германией, Францией и Великобританией), а также между Лондоном и Парижем, с одной стороны, и Брюсселем, выразившим интересы ЕС как объединения,— с другой, которые лишь подчеркивали регионализацию интересов ЕС.

ВЛИЯНИЕ ИТОГОВ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ НА РЕГИОНАЛИЗАЦИЮ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Как отмечает директор Программы безопасности и мирового управления в Королевском институте международных отношений Бельгии С. Бископ, интервенция в Ливию стала отличным шансом для демонстрации новой единой внешней политики ЕС, основанной на вступившем в действие в 2009 г. Лиссабонском договоре. Однако данную военную операцию не удалось провести под флагом ЕС³¹. Как отмечает российский исследователь Е.А. Антюхова, стратегия НАТО в ходе военной интервенции заключалась в поддержке тех сторон конфликта, которые занимали наиболее близкую позицию к интересам Североатлантического альянса и его ведущих стран-участниц, что отражало стратегию НАТО в постбиполярной системе международных отношений в целом и уже было продемонстрировано в ходе боевых действий в Югославии в 1996—1999 гг.³²

²³ Зверева Т.В. Указ. соч. С. 267.

²⁴ Антюхова Е.А. Указ. соч. С. 134.

²⁵ Conseil europeen. Declaration du conseil europeen. Bruxelles, le 11 mars 2011. URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7-2011-INIT/fr/pdf> (дата обращения: 19.04.2020).

²⁶ Зверева Т.В. Указ. соч. С. 267—268.

²⁷ Declaration by the High Representative, Catherine Ashton, on behalf of the European Union on events in Libya. Brussels, 20 February 2011. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/cfsp/119397.pdf (дата обращения: 21.09.2020).

²⁸ Regierungserklärung von Bundesaußenminister Guido Westerwelle zu den aktuellen Entwicklungen in Libyen (Mitschrift). Die Bundesregierung, 18 März 2011. URL: <https://archiv.bundesregierung.de/archiv-de/regierungserklaerung-von-bundesaußenminister-guido-westerwelle-zu-den-aktuellen-entwicklungen-in-libyen-mitschrift--1122354> (дата обращения: 22.09.2020).

²⁹ Deutsche wollen sich nicht einmischen // Stern, 16.III.2011.

³⁰ Security Council Approves “No-Fly Zone” over Libya, Authorizing «All Necessary Measures» to protect Civilians, by Vote of 10 in Favour with 5 Abstentions // Security Council. 17.03.2011. URL: <https://www.un.org/press/en/2011/sc10200.doc.htm> (дата обращения: 19.09.2020).

³¹ Biscop S. Mediterranean Mayhem: Lessons for European Crisis Management // In an Arab Spring-board for EU Foreign Policy / Eds. S. Biscop, R. Balfour and M. Emerson. Brussels, 2012. P. 75—81.

³² Антюхова Е.А. Указ. соч. С. 143.

Для НАТО и США эта операция имела как положительные, так и негативные стороны. Во-первых, успех операции снял вопрос о несостоятельности альянса в мире после окончания холодной войны. Во-вторых, операция наглядно продемонстрировала, что лидирующие в военном плане европейские страны — Великобритания и Франция — готовы и могут взять на себя ответственность за проведение подобной операции. В-третьих, лидерство этих стран доказало американцам, что Европа не состоит сплошь из пацифистов. И в-четвертых, была продемонстрирована слаженная командная работа стран-партнеров НАТО, прежде всего таких, как Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Марокко, Иордания и Швеция. Однако эта операция выявила тенденции к регионализации, в соответствии с которой участники альянса должны были брать ответственность за свои внешнеполитические действия исключительно на себя.

Как указывают Э. Халламс и Б. Шрир, в подобной дефрагментации можно выделить четыре составляющих альянса: тех участников, у которых есть войска и оружие и которые видят в проведении подобных операций свои национальные интересы (Великобритания и Франция); тех, у кого есть необходимые вооруженные силы, но они участвуют лишь из солидарности (США); у которых есть необходимые ресурсы, но они решили не принимать участия в миссии (Польша и Германия, например), публично выступали против проведения операции, подчеркивая, что ливийские события не затрагивают интересов НАТО³³; и, наконец, тех, кто не обладает необходимыми для проведения подобной операции вооружениями. Таким образом, только 14 из 28 участников альянса приняли участие в интервенции, из них 6 европейских стран приняли участие в военно-воздушных операциях — Великобритания, Франция, Бельгия, Италия, Норвегия (стоит отметить, что Норвегия вывела свои военно-воздушные отряды в ходе операции) и Дания³⁴.

Изначально в НАТО не было единства в отношении интервенции в Ливию. Так, Франция хотела заблокировать участие НАТО³⁵ и провести операцию исключительно под эгидой Евросоюза³⁶. Германия наотрез отказалась от участия и отозвала свои военные силы в самом начале операции³⁷. Европарламентарии обвинили ее в развале единой внешней политики ЕС. Польша поддержала Германию, заявив, что события в Ливии являются внутренним делом этой страны. Италия, обладавшая широкими экономическими связями с Ливией, также не считала интервенцию лучшим решением: в случае углубления политического кризиса в Ливии Италия была бы первой страной, пострадавшей от потенциального наплыва мигрантов. Австрия, Венгрия и Болгария отказались участвовать в любых военных операциях в Ливии³⁸.

Результат военной интервенции европейских стран зависел от военных возможностей США: систем наведения, раннего обнаружения связи и ряда других³⁹. По оценкам Пентагона, американская роль в качестве «лидера из-за спины» обошлась в 896 млн долл., а после окончания боевых действий европейцы еще остались должны 222 млн долл. Бюджет европейских армий оказался не приспособлен к подобной операции. В частности, из-за проблем с бюджетом Италии пришлось отозвать свой авианосец «Гарibaldi» в середине миссии. Даже несмотря на то, что ливийские вооруженные силы были не соперником странам НАТО в военном отношении, даже Великобритании и Франции пришлось значительно поднапрячься⁴⁰, что лишний раз ставило под вопрос

³³ Polish PM chides Europe over Libya “hypocrisy” // Reuters, 9.IV.2011.

³⁴ Hallams E., Schreer B. Op. cit. P. 322.

³⁵ Ibid. P. 324.

³⁶ Зверева Т.В. Указ. соч. С. 268.

³⁷ Dorman A. NATO’s 2012 Chicago summit: a chance to ignore the issues once again? // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-). Vol. 88. № 2. P. 305.

³⁸ Оганисян Л.Д. Указ. соч. С. 100–101.

³⁹ Зверева Т.В. Указ. соч. С. 292.

⁴⁰ Hallams E., Schreer B. Op. cit. P. 323.

возможность проведения самостоятельных военных операций европейскими союзниками Вашингтона.

События в Ливии продемонстрировали, что НАТО предпочитает военные механизмы в урегулировании международных конфликтов. Значит можно утверждать, что Северо-атлантический альянс далек от трансформации в союз для обеспечения коллективной безопасности и по-прежнему сохраняет свой милитаристский потенциал⁴¹.

Тем не менее ливийская операция была признана однозначным успехом. Так, министр обороны США Л. Паннета в речи в Брюсселе в октябре 2011 г. на ее примере показал, как члены НАТО должны разделять свой вклад для достижения общих целей. При этом он отметил, что уровень ответственности США по состоянию на 2011 г. не может оставаться таким же, в связи с потенциальным сокращением американского оборонного бюджета⁴². Итогом интервенции стало свержение и убийство 20 октября 2011 г. М. Каддафи. Однако это не привело к прекращению кровопролития в стране, поэтому вряд ли можно считать данную «гуманитарную интервенцию» успешной для ливийского народа. Более того, так как некоторые из европейских союзников альянса вообще отказались от участия в операции, формирование европейской коалиции только вокруг Франции и Великобритании с созданием «европейской коалиции желающих» вряд ли является успешной моделью для проведения внешнеполитических операций, которой можно было бы воспользоваться в будущем⁴³.

* * *

Регионализация военно-политических интересов участников трансатлантического альянса была связана с отсутствием в рамках НАТО причины для существования в пост-биполярном мире, поэтому Вашингтон перенес фокус своей внешней политики из Европы в 1990-х годах на Ближний Восток в 2000-х. Об этом свидетельствовал внешнеполитический курс Дж. Буша-младшего. Интервенция в Ливию продемонстрировала изменение военно-политических подходов американской администрации: переход от односторонних политических действий к многосторонним. Однако это не решило накопившихся проблем в рамках НАТО, связанных с регионализацией военно-политических интересов. С самого начала событий Арабской весны стало понятно, что они окажут значительно большее влияние на европейскую часть НАТО, чем на американскую. Важность стран Магриба во внешней политике ЕС определялась многочисленными программами партнерства. Однако в связи с теми же программами партнерства внутри ЕС в течение 2000-х годов также наметилась регионализация внешнеполитических интересов: Германии была отведена главная роль на восточном направлении, а Франции — на южном. Данная регионализация интересов в рамках ЕС заложила и последующие основы для регионализации в рамках НАТО, где Великобритания и Франция выступали за активное проведение интервенции, а Германия и Польша высказывались против⁴⁴. Даже несмотря на вступление в силу в 2009 г. Лиссабонского договора, в соответствии с которым планировалось проведение единой внешней политики ЕС, не удалось провести операцию под эгидой ЕС. Более того, ЕС в качестве наднационального объединения занял значительно более взвешенную позицию, чем Великобритания и Франция.

Следует отметить, что Великобритания и Франция оказались не способны провести данную операцию самостоятельно, по-прежнему находясь в зависимости от военно-тактического арсенала США. Более того, в связи с увеличением добычи нефти в США и «поворотом к Азии» интерес Вашингтона к этому региону продолжит падать, а следовательно, будет также

⁴¹ Антюхова Е.А. Указ. соч. С. 161.

⁴² Erlanger S. Panetta Urges Europe to spend more on NATO or Risk a Hollowed-Out Alliance // The New York Times, 10.V.2011.

⁴³ Hallams E., Schreer B. Op. cit. P. 314.

⁴⁴ Brzezinski criticizes German and Polish stance on Libya // Deutsche Welle, 30.III.2011.

продолжаться регионализация военно-политических интересов американского и европейского флангов НАТО. Таким образом, регионализация военно-политических интересов альянса, даже несмотря на задекларированный успех интервенции в Ливию в 2011 г., продолжит быть одним из ключевых факторов в постбиполярном мире. Интерес для дальнейших исследований представляет анализ регионализации военно-политических интересов США и ЕС в рамках НАТО на примерах выстраивания взаимоотношений с другими крупными макрорегионами мира, например такими как Юго-Восточная Азия, Россия и постсоветское пространство.

Библиография

Антюхова Е.А. Подход НАТО к урегулированию конфликтов «арабской весны». Дисс. канд. полит. наук. М., 2016.

Араманова Т.В. Позиция Германии во время ливийского кризиса — 2011: новая внешнеполитическая стратегия или предвыборный маневр? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. М., 2011. №26 (42). С. 11—15.

Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. № 2 (8). С. 30—58.

Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / Под ред. О.Ю. Потёмкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. М., 2012.

Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014.

Оганисян Л.Д. Политика США и ЕС на Арабском Востоке в условиях процессов политической трансформации в странах региона в 2011—2016 гг. (на примере Туниса, Египта и Ливии). Дисс. канд. полит. наук. М., 2019.

Фёдоров М.С. Деятельность Европейского союза по урегулированию региональных конфликтов: потенциал, политические механизмы и практика. Дисс. канд. полит. наук. М., 2019.

Biscop S. Mediterranean Mayhem: Lessons for European Crisis Management // In an Arab Springboard for EU Foreign Policy / Eds. S. Biscop, R. Balfour and M. Emerson. Brussels, 2012. P. 75—81.

Communication conjointe au conseil européen, au parlement européen, au conseil, au comité économique et social européen et au comité des régions un partenariat pour la démocratie et une prospérité partagée avec le sud de la méditerranée. Bruxelles, le 8.3.2011. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=CELEX%3A52011DC0200> (дата обращения: 17.04.2020).

Conseil européen. Déclaration du conseil européen. Bruxelles, le 11 mars 2011. URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7-2011-INIT/fr/pdf> (дата обращения: 19.04.2020).

Declaration by the High Representative, Catherine Ashton, on behalf of the European Union on events in Libya. Brussels, 20 February 2011. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/cfsp/119397.pdf (дата обращения: 21.09.2020).

Dorman A. NATO's 2012 Chicago summit: a chance to ignore the issues once again? // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-). Vol. 88. № 2. P. 301—312.

Erlanger S. Panetta Urges Europe to spend more on NATO or Risk a Hollowed-Out Alliance // The New York Times, 10.V.2011.

Hallams E., Schreer B. Towards a “post-American” alliance? NATO burden-sharing after Libya // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-). Vol. 88. № 2. P. 313—327.

Kausch K., Youngs R. The End of the “Euro-Mediterranean Vision” // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-). Vol. 85. № 5. P. 963—975.

Lizza R. How the Arab Spring remade Obama's foreign policy // The New Yorker, 2.V.2011.

Regierungserklärung von Bundesaußenminister Guido Westerwelle zu den aktuellen Entwicklungen in Libyen (Mitschrift). Die Bundesregierung, 18 März 2011. URL: <https://archiv.bundesregierung.de/archiv-de/regierungserklaerung-von-bundesaußenminister-guido-westerwelle-zu-den-aktuellen-entwicklungen-in-libyen-mitschrift-1122354> (дата обращения: 22.09.2020).

Security Council Approves “No-Fly Zone” over Libya, Authorizing “All Necessary Measures” to protect Civilians, by Vote of 10 in Favour with 5 Abstentions // Security Council. 17.03.2011. URL: <https://www.un.org/press/en/2011/sc10200.doc.htm> (дата обращения: 19.09.2020).

Stokes D., Whitman R. Transatlantic triage? European and UK “grand strategy” after the US rebalance to Asia // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-). Vol. 89. № 5. P. 1087—1107.

The White House. Remarks by President Barak H. Obama on Libya. February 23, 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-pressoffice/2011/02/23/remarks-president-libya> (дата обращения: 18.04.2020).

UN Security Council Resolution 1773. March 17, 2011. URL: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2011_03/20110927_110311-UNSCR-1773.pdf (дата обращения: 15.04.2020).

References

- Antiukhova E.A.* Podkhod NATO k uregulirovaniu konfliktov “arabskoi vesny” [NATO’s approach towards the arrangement of the Arab Spring’s conflicts]. Ph.D. thesis. Moskva, 2016. (In Russ.)
- Arzamanova T.V.* Pozitsiia Germanii vo vremia liviiskogo krizisa – 2011: Novaia vneshnepoliticheskaia strategii ili predvybornyi manevr? [Germany’s stance during the Libyan crisis – 2011: New foreign policy or electoral maneuvre] // *Evropeiskaia bezopasnost’: Sobytiia, otsenki, prognozy* [European security: events, estimates, forecasts]. Moskva, 2011. № 26 (42). P. 11–15. (In Russ.)
- Evropeiskii Soiuz v XXI veke: vremia ispytaniia [The European Union in the XXI century: the Time of Challenges] / Pod red. O.Iu. Potemkinoi (otv.red.), N.Iu. Kaveshnikova, N.B. Kondrat’evoi. Moskva, 2012. (In Russ.)
- Fedorov M.S.* Deiatel’nost’ Evropeiskogo Soiuza po uregulirovaniu regional’nykh konfliktov: potentsial, politicheskie mekhanizmy i praktika [The actions of the European Union in arranging regional conflicts: potential, political instruments, and practice]. Ph.D. thesis. Moskva, 2019. (In Russ.)
- Oganisian L.D.* Politika SShA i ES na arabskom Vostoke v usloviakh protsessov politicheskoi transformatsii v stranakh regiona v 2011–2016 gg. (na primere Tunisa, Egipta i Livii) [The policy of the US and EU on the Arab East within the Conditions of the Political Transformations in the Countries of the Region 2011–2016 (on the examples of Tunisia, Egypt and Libya)]. Ph.D. thesis. Moskva, 2019. (In Russ.)
- Voskresenskii A.D.* Kontseptsii regionalizatsii, regional’nykh podsystem, regional’nykh kompleksov i regional’nykh transformatsii v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniakh [Concepts of Regionalization, Regional Subsystems, Regional Complexes and Regional Transformations in Contemporary International Relations] // *Sravnitel’naia politika* [Comparative politics], 2012, № 2 (8). P. 30–58. (In Russ.)
- Zvereva T.V.* Vneshniaia politika sovremennoi Frantsii: monografiia [The French Contemporary Foreign Policy]. Moskva, 2014. (In Russ.)
- Biscop S.* Mediterranean Mayhem: Lessons for European Crisis Management // In an Arab Springboard for EU Foreign Policy / Eds. S. Biscop, R. Balfour and M. Emerson. Brussels, 2012. P. 75–81.
- Communication conjointe au conseil européen, au parlement européen, au conseil, au comité économique et social européen et au comité des régions un partenariat pour la démocratie et une prospérité partagée avec le sud de la méditerranée. Bruxelles, le 8.3.2011. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=CELEX%3A52011DC0200> (access date : 17.04.2020).
- Conseil européen. Déclaration du conseil européen. Bruxelles, le 11 mars 2011. URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7-2011-INIT/fr/pdf> (access date: 19.04.2020).
- Declaration by the High Representative, Catherine Ashton, on behalf of the European Union on events in Libya. Brussels, 20 February 2011. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/cfsp/119397.pdf (access date: 21.09.2020).
- Deutsche wollen sich nicht einmischen // *Stern*. 16.03.2011. URL: <https://www.stern.de/politik/ausland/umfrage-zu-unruhen-in-libyen-deutsche-wollen-sich-nicht-einmischen-3863588.html> (access date: 22.09.2020).
- Dorman A.* NATO’s 2012 Chicago summit: a chance to ignore the issues once again? // *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs 1944-). Vol. 88. № 2. P. 301–312.
- Erlanger S.* Panetta Urges Europe to spend more on NATO or Risk a Hollowed-Out Alliance // *The New York Times*, 10.V.2011.
- Hallams E., Schreer B.* Towards a “post-American” alliance? NATO burden-sharing after Libya // *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs 1944-). Vol. 88. № 2. P. 313–327.
- Kausch K., Youngs R.* The End of the “Euro-Mediterranean Vision” // *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs 1944-). Vol. 85. № 5. P. 963–975.
- Lizza R.* How the Arab Spring remade Obama’s foreign policy // *The New Yorker*, 2.V.2011.
- Regierungserklaerung von Bundesausserminister Guido Westerwelle zu den aktuellen Entwicklungen in Libyen (Mitschrift). Die Bundesregierung, 18 Maerz 2011. URL: <https://archiv.bundesregierung.de/archiv-de/regierungserklaerung-von-bundesausserminister-guido-westerwelle-zu-den-aktuellen-entwicklungen-in-libyen-mitschrift--1122354> (access date: 22.09.2020).
- Security Council Approves “No-Fly Zone” over Libya, Authorizing “All Necessary Measures” to protect Civilians, by Vote of 10 in Favour with 5 Abstentions // Security Council. 17.03.2011. URL: <https://www.un.org/press/en/2011/sc10200.doc.htm> (access date: 19.09.2020).
- Stokes D., Whitman R.* Transatlantic triage? European and UK “grand strategy” after the US rebalance to Asia // *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs 1944-). Vol. 89. № 5. P. 1087–1107.
- The White House. Remarks by President Barak H. Obama on Libya. February 23, 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-pressoffice/2011/02/23/remarks-president-libya> (access date: 18.04.2020).
- UN Security Council Resolution 1973, March 17, 2011. URL: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2011_03/20110927_110311-UNSCR-1973.pdf (access date: 15.04.2020).